

Их желания стали реальностью.
Их страхи — тюрьмой.

ЗА ГРАНЬЮ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЛАД ХАР

Влад Хар

За гранью

«Автор»

2026

Хар В.

За гранью / В. Хар — «Автор», 2026

Дима и его друзья привыкли искать приключения там, куда никто не суётся. Зброшенные посёлки, старые лаборатории, забытые места — всё это их стихия. Но однажды они натываются на нечто большее, чем просто заброшку. В глубине леса, в заросшем бункере, они находят дневники учёных, которые писали о «разломе» — портале, за которым нет ничего. Или есть? Когда друзья один за другим начинают исчезать, а сам бункер словно живёт своей жизнью, Дима и Аня остаются вдвоём перед выбором: бежать или узнать, что скрывается по ту сторону реальности. Но каждая реальность имеет своего Хранителя. И не все они готовы отпустить гостей.

© Хар В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 "Точка невозврата"	5
Глава 2 "Искажённый лес"	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Влад Хар

За гранью

Глава 1 "Точка невозврата"

Я уже собирался ложиться спать, когда телефон на тумбочке зажужжал. Знаете это чувство, когда ты почти провалился в сон, а тут — экран загорается, и всё, привет, бессонница?

Я взял телефон, прищурился от света и увидел сообщение от Ани.

«Дима, я нашла кое-что. Посмотри. Это очень интересно».

Я усмехнулся. Аня всегда так писала, когда находила что-то стоящее. Она была нашим главным «искателем» — человеком, который мог просидеть три часа на старом форуме и вытянуть оттуда то, что никто не замечал. Если она говорила «интересно» — значит, это действительно стоило внимания.

Я открыл ссылку. Старый форум, сообщение пятилетней давности. Автор писал о небольшом исследовательском посёлке, затерянном в лесу. Сбивчиво, будто сам не до конца верил в то, о чём говорил.

«Был там один раз. Больше не поеду. Всё стоит открытое, оборудование нетронутое, людей нет. Создаётся впечатление, будто все ушли в одну секунду. Будто людей что-то спугнуло, жуткое место».

Я перечитал это дважды. Сохран идеальный — техника, документы. Рядом были прикреплены фото, на которых и правда было много чего интересного. Что там исследовали — неизвестно. Координаты прилагались. Место — глушь, сотни километров от города.

Я ответил Ане:

«Выглядит интересно. Завтра обсудим с остальными?»

Она ответила почти сразу:

«Я уже написала остальным. Встречаемся у парка в четыре. Придёшь?»

Я улыбнулся. Аня знала меня слишком хорошо.

«Конечно приду. Без меня вы там ничего не найдёте».

Она скинула смайлик с подмигивающим лицом, и я отложил телефон.

Спать не хотелось. В голове уже крутились картинки: заросшие травой здания, лабораторное оборудование под слоем пыли. Я закрыл глаза и попытался представить это место. И почему-то мне стало не по себе.

— Ерунда, — сказал я сам себе. — Просто очередная заброшка.

На следующий день мы встретились у входа в парк. Мы давно полюбили это место и всегда собираемся там.

Аня уже ждала, листая блокнот. Она всегда приходила первой. Когда я подошёл, она подняла голову и улыбнулась. Я снова почувствовал этот странный холодок внутри — я не знаю, как это объяснить. Просто при виде её всё остальное переставало иметь значение. Она поправила волосы, и я задержал взгляд на её руке. Я хотел сказать ей, что выглядит она по-особенному, и что я рад видеть её. Но слова застряли где-то в горле, и я промолчал. Опять.

Сегодня все были в сборе, мы довольно давно никуда не выбирались, и все уже соскучились по этим ощущениям. Компания у нас не сильно большая, но дружная, и что главное, у нас всех есть тяга к исследованию различных мест, где уже давно не ступала нога человека.

Вкратце про нашу компанию: Миха — мой лучший друг, всегда за любой движ. Вован — главный шутник, всегда в нужное время разрядит обстановку. Андрей — не всегда ходит с нами по всяким местам, но если он надумал идти, то обязательно позаботится о безопасности. Ну а нас с Аней я в каком-то смысле уже представил.

Я перевёл взгляд на Миху.

— Ну что, — обратился я к нему. — Ты как? Готов?

— Уже посмотрел, — усмехнулся Миха, глядя на карту. — Там даже дороги нет. Хотя не скучно будет.

— Только если комары не сожрут раньше времени, — буркнул Андрей, поправляя рюкзак.

Аня разложила распечатку с картой и координатами. Мы склонились над ней. Вова, как всегда, был в приподнятом настроении — улыбался, потирал руки.

— Ну что, — сказал он. — Опять в приключение? Я за. Надоело дома сидеть, а тут такая тема. Посёлок в лесу, всё брошено. Чисто как в фильмах ужасов. Только вот я не понял, зачем было карту распечатывать, мы что в двадцатом веке?

— В фильмах ужасов герои обычнодохнут, — сказал Андрей, не поднимая головы от карты. — Я проверил координаты. Место глухое. Ближайший населённый пункт — за сотню километров. Если что-то пойдёт не так — никто не придёт. Ну а насчёт карты, мне кажется в этом даже есть какой-то свой шарм.

— Андрей, ты опять за своё, — вздохнул Вова. — Мы ж не в первый раз. Пока что ни разу не подошли.

— Пока что, — сказал я. — Но он прав. Место действительно глухое.

Я посмотрел на Миху. Он, как всегда, молчал, но я знал его достаточно, чтобы понять: он тоже заинтересован. Миха держался чуть в стороне, перекатывая в пальцах зажигалку — его вечная привычка, когда он о чём-то думал. Миха всегда умел слушать и не лезть с лишними словами. Не считая, конечно, его постоянных подколов, которые уже начинали доставать.

— Ну что, — спросил я. — Едем?

Все кивнули.

— Тогда есть одна проблема, — сказал я. — Туда не добраться на общественном транспорте. Автобусы в такую глушь не ходят. Такси вряд ли поедет — обратно пустым возвращаться никому не выгодно.

Вова хитро улыбнулся и потер руки. Эта улыбка мне не понравилась.

— Есть один человек, — сказал он. — У него есть колёса. Я ему позвоню.

Звучало довольно двусмысленно, но это было в стиле Вовы.

— Надёжный? — спросил Андрей.

— Вполне, — заверил Вова. — Ну, почти.

— Ты хоть сам в это веришь? — ухмыльнулся Миха.

— Заткнись, — добродушно ответил Вова, — а то поедешь в багажнике.

Он отошёл в сторону, достал телефон. Мы слышали только обрывки его разговора: «Да, далеко... Не волнуйся, ничего с ней не случится».

Через пару минут он вернулся.

— Договорились. Встречаемся у него в гараже.

Мы пришли в гаражи через час. Старый район на окраине, где пахло машинным маслом и ржавчиной. Один из гаражей стоял открытым, и рядом копался парень в промасленной куртке.

Вова подошёл первым и хлопнул его по плечу:

— Знакомьтесь, это Марк.

Марк поднял голову. Худой, с настороженным взглядом. Он выглядел так, будто постоянно ждал подвоха. Мы пожали друг другу руки. Его ладонь была холодной и сухой.

— Вова сказал, ты готов нас отвезти? — спросил я.

— Сказал, — буркнул Марк, не глядя мне в глаза. — Но я не уверен, что эта колымага довезёт. Старая она. Да и места там на всех не хватит.

— А у тебя сзади раскладывается дополнительный ряд сидений, — сказал Вова. — Я помню. Так что места хватит.

Марк посмотрел на него с раздражением:

— Точно, как я мог забыть. — С иронией ответил Марк.

— А ты против? — Вова ухмыльнулся.

Марк вздохнул, хотел что-то сказать, но потом махнул рукой. Всё равно от тебя не отвяжешься.

Вова отошёл с ним в сторону, они о чём-то заговорили вполголоса.

— Марк, — сказал Вован. — Ты мне должен, помнишь? Если бы не я, стояла бы твоя колымага сейчас поломанная.

— Помню, — ответил Марк.

Марк помолчал, потом вздохнул:

— Ладно. Завтра с утра.

Вова хлопнул его по плечу и вернулся к нам.

— Договорились. Завтра в двенадцать выезжаем.

Мы разошлись. Остаток дня я собирал вещи, и на душе было тревожно. Аня прислала сообщение вечером:

«Ты как?»

«Норм. А ты?»

«Тоже. Но почему-то не спится».

Я хотел написать ей что-то ободряющее, но передумал. Просто ответил:

«Завтра увидимся. Спи».

Она скинула смайлик.

Утром в общий чат пришло сообщение от Вовы:

«В двенадцать. Встречаемся у гаража. Не опаздывайте!»

Я позавтракал, проверил рюкзак и вышел. По дороге встретил Аню. Мы пошли вместе, и я заметил, что она выглядит немного растерянной.

— Ты как? — спросил я.

— Нормально, — ответила она, но голос выдавал её. — Просто... волнуюсь.

— Я тоже, — признался я. — Но мы же не первый раз.

— Да, — она улыбнулась, но улыбка была не такой, как всегда. — Не первый, но так далеко мы ещё не забирались.

На мгновение она коснулась моей руки, когда мы шли по тротуару. Просто так, случайно. Или не случайно. Я не знаю. Но я почувствовал, как внутри что-то ёкнуло.

К двенадцати мы были у гаража. Машина уже стояла на улице, готовая к поездке. Это была старенькая, но в довольно приличном состоянии Волга. Загрузили вещи. Я сел вперёд, рядом с Марком. Аня, Вова, Андрей и Миха — сзади.

Марк завёл двигатель. Машина немного посопротивлялась, но всё же завелась, и мы тронулись.

Мы выехали из города. Первые пару часов было шумно — Вова рассказывал анекдоты, Андрей спорил с ним, Аня смеялась. Миха иногда вставлял свои комментарии.

— Вован, у тебя язык не болит столько балаболить? — сказал Андрей.

— Может и болит, но уж точно не от того, что я много говорю! — Вова довольный ухмыльнулся.

Все засмеялись, даже Аня. Я смотрел на неё в зеркало заднего вида, и она поймала мой взгляд. Она улыбнулась и отвела глаза. Я тоже.

Она смотрела в окно и улыбалась, но я заметил, что она сжимает блокнот чуть крепче обычного.

Со временем лес стал гуще, дорога хуже. Мы остановились на заправке, все вышли немного размяться и взять по стаканчику кофе.

— Станный какой-то кофе, невкусный, — сказал я Ане.

— Да уж, — она закуталась в куртку. — И прохладней стало.

— Марк, ты сам как? — спросил я, чтобы хоть как-то его разговорить.

— Терпимо, — ответил он, не глядя на меня. — Лишь бы доехать.

— Слышь, водитель, — подколот его Вова. — Ты бы ещё попкорн нам предложил, раз мы уже в кино едем.

Марк скосил на него взгляд и ничего не ответил, но я заметил, как уголок его губ дёрнулся — чуть-чуть, почти незаметно.

— Мы уже почти приехали, — сказал я. — Скоро будем исследовать новое место.

Мы приехали около шести. Сначала ничего не было видно — только лес и разбитая грунтовка. Марк сбросил скорость, машина медленно покатила между деревьями.

Через пару минут впереди показались дома. Они стояли угрюмо, окружённые высокой травой. Некоторые стёкла выбиты, крыши кое-где просели. Но сами здания выглядели целыми. Будто их просто бросили. Будто все ушли на обед и просто не вернулись.

— Ну и местечко, — протянул Миха, выглядывая в окно. — Прямо как в том фильме, где все умерли в первую же ночь.

— Вован, только не говори, что ты это смотрел, — сказал Андрей.

— А что? — ухмыльнулся Вова. — Я вообще люблю ужастики.

— По тебе видно, — буркнул Андрей.

Мы вышли из машины. Я взял фонарик и телефон, для того чтобы фотографировать и снимать. Аня — блокнот, она любила записывать и зарисовывать в нём. Андрей — мачете и какой-то рюкзак, который звякнул металлом. Миха с Марком просто накинули капюшоны, чтобы скрыться от комаров.

— Андрюх, тебе мачете-то зачем? — сказал Вова. — Мы ж не в джунглях.

— В джунглях хотя бы понятно, кто может напасть, — ответил Андрей. — А тут — неизвестно.

— Ты когда-нибудь слышал, чтобы в таких местах кого-то спасало мачете? — усмехнулся Миха.

— А ты предлагаешь вообще без оружия ходить? — огрызнулся Андрей.

— Я предлагаю не параноить слишком сильно — ответил Миха, но без злобы.

Вова только рукой махнул.

Мы начали осмотр. Заходили в дома, фотографировали оборудование, листали бумаги. Везде были приборы, микроскопы и всякие скляночки. Всё выглядело так, будто учёные ушли на обед и должны были вернуться. Только вот слой пыли подсказывал нам о том, что тут уже давно никого не было.

Но одна вещь меня смущала. Везде были личные вещи: кружки на столах, куртки на вешалках. На одном из столов я заметил пачку сигарет — она выглядела так, будто её только что открыли.

Обойдя несколько зданий, я зашел в чуть более отдаленное и заросшее. Там я нашел небольшую стопку фотографий, на одной из них был снимок каких-то учёных, стоящих на фоне леса. Они улыбались. Все, кроме одного. Крайний слева смотрел в сторону, и в его взгляде было что-то тревожное.

Я перевернул фотографию. На обороте была написана дата: 23.06.2004.

— Больше двадцати лет, немало времени прошло, — сказал я про себя.

Я убрал фотографию в карман. Решил пока не показывать остальным.

В одном из домов Вова читал какие-то записи.

— Есть что-то? — спросил я.

— Да, — ответил он, не отрываясь. — Тут, видимо, какой-то отчёт о доставке. Написано: оборудование и химикаты доставляли в блок номер восемь, и даты, когда это происходило.

— Восьмой блок? — Аня нахмурилась. — Мы обошли семь зданий. Восьмого нет.

— А вот и есть, — сказал Андрей, показывая в сторону леса. — Линии электропередач. Провода туда уходят.

Я посмотрел туда. Лес стоял тёмный, плотный. Тишина. Такая тишина, что уши закладывало.

— Идём, — сказал я.

— А я говорил, что надо было брать средство от клещей, — буркнул Вова себе под нос, но его уже никто не слушал.

Лес был глухим. Деревья стояли плотно, и даже солнце не пробивалось сквозь кроны. Мы шли по проводам, как по ниточке.

— Жутковато, — сказала Аня шёпотом.

— Не ссы, — ответил Вова, но я заметил, что он тоже больше не шутил.

— А ты не боишься? — вдруг спросил Миха у Марка. Тот промолчал, только сжал зубы и ускорил шаг.

Через некоторое время мы вышли на поляну. В центре стоял небольшой то ли бункер, то ли подобие землянки с железной дверью. Метрах в ста от него — оборудование, стоящее кругом. Как будто там что-то изучали или наблюдали за чем-то.

— Вот это да, такого я еще не видел — сказал Миха.

— Да уж, — согласился я. — Идём пока внутрь, там посмотрим.

Я толкнул дверь. Она открылась с ужасным скрипом, таким громким, что даже как-то не по себе стало.

— Ну и скрип, — усмехнулся Вова. — Если тут кто-то есть — он точно знает, что мы пришли.

— Если тут кто-то есть, — сказал Андрей, доставая мачете, — ему стоит сразу показаться.

Мы зашли внутрь.

Внутри было темно и холодно. Воздух пах сыростью и старым металлом, будто здесь годами не открывали окон. Свет фонариков выхватывал из мрака столы, оборудование, бумаги. На стенах — царапины. Кто-то считал дни. Семнадцать.

— Да уж, не пятизвёздочный отель, — пробормотал Вова, чихая от пыли.

— А ты ожидал тут бассейн увидеть? — усмехнулся Миха.

Аня принялась осматривать ящики. Через минуту она подозвала меня:

— Дим, иди сюда.

Я подошёл. Она протянула мне пожелтевшие вырванные тетрадные листы.

Мы начали читать. Записи говорили о каком-то разломе. О точке, похожей на портал. Люди пропадали — все, кто контактировал с ним. Животные — тоже. И внизу было приписано: «Расширение невозможно рассчитать. Оно происходит случайно — может на пару сантиметров, а может и на несколько метров. С момента нашего пребывания здесь разлом расширился на четыре метра и двенадцать сантиметров. Далее оборудование не в силах считывать его движения, оно вышло из строя по непонятной причине. Расширение происходит каждые семь дней, примерно в одно и то же время. Последнее расширение — 25.06.2004».

Аня подняла на меня глаза.

— Бред какой-то... — сказал я.

— А если не бред? — тихо спросила она.

Я не успел ответить. Из соседней комнаты раздался голос Вовы:

— Ребята, а Андрей где?

Мы вышли в основную комнату. Миха сидел на ящике и осматривал какую-то коробку. Марк стоял у стены, нервно теребил куртку.

— Он вышел, — сказал Миха. — Сказал, хочет осмотреть то оборудование на улице.

— И давно? — спросил я.

— Минут пять назад, — ответил Марк. — Может, сходить, посмотреть, где он там?

— Да он сейчас вернётся, — сказал Вова, но я заметил, как он посмотрел на дверь.

Вова усмехнулся, но как-то натужно:

— Сейчас схожу, найду вашего параноика.

Он вышел, насвистывая. Свист удалялся, потом стих. Я ждал, что он вернётся. Что я услышу его голос снаружи. Но тишина была полной.

Прошло пять минут. Десять. Мы уже осмотрели все комнаты и ничего особо интересного не нашли.

— Чего-то их нет, — сказал Марк, уже сидя на корточках. — Надо узнать, чем они там занимаются.

— Выходим все, — сказал я.

Но Миха улыбнулся — и я понял, к чему он клонит:

— Слушай, Димон, а может, мы с Марком пока проверим, а вы с Аней тут посидите?

Поговорите по душам, если ты понимаешь, о чём я.

— Миха, не сейчас, — сказал я. Но в голосе моём не было прежней уверенности.

— Ладно, ладно, — он поднял руки, как бы сдаваясь.

— Идём.

Миха пожал плечами, но я заметил, как он переглянулся с Марком. Тот отрицательно мотнул головой.

Мы вышли. Тишина. Даже ветра нет.

Я сделал шаг — и услышал сзади хлопок. Миха закрыл дверь бункера, оставив Марка внутри.

— Миха, ты чё? — сказал я. — Открой.

— Да ладно, — он тихо хихикнул. — Пусть понервничает. Ничего с ним не случится.

— Ты серьёзно? — спросил я, но Миха только пожал плечами.

Я хотел ответить, но изнутри донеслись удары. Марк бил в дверь кулаками. Его голос — приглушённый, срывающийся:

— Откройте! Откройте! Я не хочу здесь сидеть!

Я посмотрел на Миху. Он перестал улыбаться.

— Открой, — сказал я жёстко.

Он уже протянул руку к двери, когда всё стихло.

Резко. Будто выключили звук. Удары прекратились. Крики оборвались.

— Марк? — позвал Миха. — Эй, ты чё?

Тишина. Я прижался ухом к двери. Ни дыхания, ни шагов. Только тишина, которая давила на уши.

— Я просто пошутил, — сказал он.

Ничего.

Миха подошёл к двери, потянул её, заглянул внутрь. И шагнул в темноту.

— Марк, если ты там прячешься, я тебя убью...

Дверь захлопнулась. Сама собой, так словно подул сильнейший ветер и захлопнул её. Но ветра не было, совсем. Да и какой ветер нужен, чтобы захлопнуть массивную железную дверь?

— Миха? — позвал я.

Тишина.

Я рванул дверь на себя, забежал внутрь. Прошёл по комнатам. Аня за мной. Под столы заглянули — пусто. За ящики — пусто. Везде пусто.

— Их нет, — сказала Аня, и голос её дрожал. — Дима, их нигде нет.

Я выпрямился и осмотрел бункер. Стены, столы, бумаги. Чужие вещи. Ни одного человека.

— Что за херня тут происходит. — вырвалось у меня.

Мы выбежали наружу. И я понял, что стало темно. Слишком темно. Серое небо, которое было ещё час назад, теперь казалось чёрным. Будто солнце просто выключили, а не спрятали за тучи.

— Дим... — начала Аня.

И в этот момент в глазах у меня потемнело. Я услышал шум — гул, непонятно откуда взявшийся. Аня что-то крикнула, но я не разобрал слов.

— Дима, что происходит?

Я не успел ответить. В глазах потемнело. Я услышал собственный голос — тихий, словно чужой:

— Твою мать..

Глава 2 "Искажённый лес"

Я очнулся от странных звуков, которые доносились непонятно откуда. Сначала я вообще не понял, что происходит, — просто лежал на чём-то жёстком и холодном, и в голове была пустота. Потом в памяти всплыли недавние события: бункер, записи о разломе, исчезновение друзей, темнота. Я резко подскочил и начал осматриваться.

Рядом на земле лежала Аня, тоже без сознания. Я торопливо опустился на колени и начал приводить её в чувства, тряся за плечо.

— Аня! Аня, вставай! Что произошло?

Аня очнулась, закашлялась и села, растерянно глядя по сторонам. Видимо, тоже не до конца ещё осознавая, что произошло. Но через пару секунд до неё всё же дошло, и она поднялась. Оглядевшись, она спросила:

— А где мы? Где бункер? Где ребята? — голос её дрогнул.

— Честно говоря, у меня такой же вопрос, — ответил я.

Мы поднялись и начали осматриваться. Первое, на что я обратил внимание, — лес стал каким-то другим. Листвы почти не было, деревья неестественно изогнуты под всевозможными углами, а корни выступали из земли, будто кто-то выворачивал их наружу. И темнота — она как будто стала какой-то другой: вроде темнее, чем было, но и видно в ней стало как-то лучше. Или возможно, мои глаза уже попривыкли за время отключки. В воздухе чувствовался странный запах — будто после грозы, но с примесью чего-то сладковатого, неприятного.

— Мне страшно, — тихо сказала Аня.

Я взял её за руку и сжал, надеясь, что это хоть немного её успокоит. В этот момент я вспомнил, что проснулся от каких-то звуков — и они сами напомнили о себе. Со спины донёсся странный то ли смешок, то ли стон — тяжело объяснить, как он звучал, но я попробую. Такое, будто кто-то набрал воды в рот и пытается говорить или смеяться — булькающее, хлюпающее, как вода, стекающая в сточную трубу. Аня вздрогнула и крепче сжала мою руку.

— Это ещё что было? — испуганно сказала она, повернувшись в сторону звуков.

Но никого видно не было — лишь искривлённые ветки и стволы деревьев, застывшие в неестественных позах. Вдруг сзади послышались быстрые шаги, будто кто-то перебежал с одного места в другое. Мы повернулись — пусто. Снова шаги — на этот раз справа. Потом слева. Нас окружили. Из темноты начали выходить маленькие фигуры. Они были до того жуткими, что я аж дар речи потерял.

Тут стоит сделать небольшое отступление и сказать, что я с детства боюсь всяких странных, непропорциональных или аномально искривлённых вещей, и, не дай бог — существ. В детстве мне показали какую-то страшилку в интернете, и с тех пор я не мог смотреть на искажённые пропорции без дрожи. Ладно ещё деревья эти искривлённые, всё-таки это просто дерево, но то, что показалось нам, сразу заставило мои ноги подкоситься.

Это были дети. Полностью голые и грязные, с кожей серого оттенка. Все скрюченные под неестественными углами — настолько, что это было на сто процентов несовместимо с жизнью. Но вот же они — живые и идут прямо на нас, издавая те самые хлюпающие гортанные звуки. Кто-то из них вообще не мог ходить и пытался ползти, волоча за собой искривлённые ноги. А кто-то, кого, судя по виду, не так искривило, чуть ли не вприпрыжку приближался. Вокруг них в воздухе висела тишина — они не издавали никаких обычных звуков, только это мерзкое бульканье.

Я просто стоял оцепеневший, не в силах пошевелиться. Аня действовала быстрее — она подбежала к ближайшему дереву и оторвала, судя по виду, сухую увесистую палку. Всё проис-

ходило за считанные секунды. Подбежав обратно, она схватила меня за плечи и начала трясти так, что у меня зубы стукнули.

— Дима! Очнись! Надо что-то делать! — она почти кричала мне в лицо.

Тут-то я и осознал, что происходит полная хрень, и если я не шевельнусь, произойдет что-то очень плохое. Аня, зная о моём страхе, стояла рядом с палкой в руках — готовая защищаться, даже если я не смогу. Я дрожащими руками выхватил у неё палку и крикнул:

— Бежим!

Мы развернулись и побежали в обратную сторону. Нас окружили, но сзади их оказалось чуть меньше — видимо, они не ожидали, что мы рванём именно туда. Мы просто бежали прямо на них. Когда мы приблизились, я замахнулся палкой и со всей дури ударил по одному из них. Раздался тот же звук, но на этот раз он был похож на крик боли — громкий, хлюпающий, почти звериный. Существо отлетело в сторону, открыв нам узкую брешь, и мы рванули в неё. Сразу же за спиной послышался хор таких же криков — и за нами началась погоня.

Обернувшись на бегу, я заметил, что большая часть Скрюченных осталась на месте, и только несколько самых быстрых бросились вдогонку. Видимо, это были те, кто ещё мог нормально передвигаться. Остальные же просто стояли и смотрели нам вслед.

Бежали мы минут десять, а может, и больше. Лёгкие горели, ноги тяжелели с каждым шагом, и я чувствовал, что ещё немного — и просто упаду. Судя по тяжелому дыханию и бледному лицу Ани, она была в таком же состоянии. А вот наши преследователи — они даже не думали останавливаться. Они двигались будто механизмы, которые не знают, что такое усталость.

И вдруг мы выбежали на открытое место. Первое, что бросилось в глаза — небо. Была не ночь — просто невероятно густые тучи, сквозь которые почти не пробивалось солнце. Свет был рассеянным, серым, но на поляне его было заметно больше, чем в лесу. Как в пасмурный день, прямо перед дождём.

Тут я заметил, что погоня прекратилась. Мы остановились, тяжело дыша, и обернулись. Скрюченные застыли на границе поляны. Они не заходили на свет, просто стояли и смотрели на нас. Вокруг было тихо — даже странно. Словно сам воздух замер.

Аня, пытаясь отдышаться, спросила:

— Почему они остановились?

— Понятия не имею, — выдохнул я.

Но в этот момент один из них — самый крупный и не так сильно скрюченный — шагнул вперёд и начал заходить на поляну. В руке у него была ржавая заточка. Он щурился, прикрывая лицо рукой — свет явно причинял ему боль. Он двигался медленно, но уверенно, направляясь к нам. Его дыхание было тяжёлым, хриплым, и он не сводил с нас своих диких, черных глаз, казалось, у него и вовсе нет зрачков.

Мы начали отходить назад, пятясь к центру поляны. Аня что-то искала в карманах, перебирая вещи.

Но Скрюченный не ждал — он сорвался с места и побежал прямо на меня. Я не успел среагировать, наступил в ямку, запнулся и рухнул на землю. Он уже был почти надо мной — я видел, как он заносит заточку, чтобы ударить.

А потом резкий луч света ударил ему прямо в лицо. Он зашипел — громко, пронзительно — и начал дымиться. Кожа моментально покрылась ожогами, он выронил заточку и рухнул на колени, а затем упал на землю, сложившись в позе эмбриона.

Я встал и посмотрел на Аню. Она держала свой небольшой фонарик, который всегда лежал у неё в блокноте. Не знаю, почему, но похоже, свет — это их слабость. Скрюченный вдруг зарычал и попытался подняться, вытянув руку ко мне.

Я не думал. В груди просто что-то перемкнуло, и я со всей силы ударил его ногой по голове — подошвой тяжёлого походного ботинка. Раздался хруст. Тело дёрнулось и замерло.

Тишина.

Я смотрел на него и не мог понять, что я только что сделал. Руки дрожали, и я сжимал их в кулаки, чтобы это скрыть.

— Ты ему, похоже, шею сломал, — тихо сказала Аня.

— Похоже на то, — ответил я, и голос мой звучал глухо, как чужой.

Мы рухнули на землю рядом друг с другом. Я смотрел на свои руки — они всё ещё дрожали. Я только что убил существо, которое выглядело как ребёнок. И от этого становилось плохо. Но я также понимал: если бы я не ударил — он бы прикончил меня.

Взглянув на оставшихся Скрюченных, мы заметили, что они начали медленно отходить назад, прячась за деревьями. Один из них, самый маленький, задержался на секунду, глядя на нас, а потом тоже исчез в темноте. Они не ожидали, что мы убьём одного из них.

Мы сидели на холодной земле, тяжело дыша, и смотрели в ту сторону, куда они ушли. Лес снова стал тихим — слишком тихим. И эта тишина была хуже, чем их бульканье и крики.

Так мы сидели, наверное, минут десять. Время здесь будто текло иначе — я не мог сказать точно, сколько прошло. Просто смотрел на свои руки, которые всё ещё дрожали, и пытался дышать ровно. Аня сидела рядом, обхватив колени руками, и молчала. Я знал, что она тоже пытается переварить случившееся.

— Что это за места и какого хера тут какие-то дети-мутанты? — наконец спросила она, в её голосе был слышен страх и недоумение.

— Понятия не имею. — Голос звучал хрипло и глухо, как чужой. — Но я только что убил... что-то. Или кого-то.

— Ты спасла меня, — сказал я. — Если бы не этот свет, я бы даже не успел среагировать.

— Я просто заметила, как он шурился, когда заходил на поляну, — ответила Аня. — Подумала, что это может сработать.

— Ну, теперь он похоже мёртв, да и я не думаю, что это и правда был ребёнок. — Она посмотрела на меня, и в её глазах я не увидел осуждения. Только усталость.

Мы ещё немного посидели в тишине. Я чувствовал, как холод от земли пробирается сквозь одежду, но сил вставать не было. Аня поднялась первой, отряхнулась и огляделась.

— Надо осмотреться, — сказала она. — Мы не можем просто сидеть здесь.

Я кивнул, с трудом поднялся на ноги. Ноги были ватными, голова кружилась, но я заставил себя идти. Мы начали медленно обходить поляну, вглядываясь в каждую тень, в каждый куст.

И тут я заметил это.

В дальнем конце поляны, почти у самой кромки леса, я увидел тёмное пятно на земле. Сначала я подумал, что это просто куча веток, но чем ближе мы подходили, тем яснее становилось — это кострище. Я опустился на корточки и провёл рукой над углями. Они уже не хранили тепло, но было заметно, что тут относительно недавно кто-то был.

— Его потушили недавно, — сказал я. — Не больше нескольких часов назад.

— И кто это может быть? Эти страшили точно не стали бы таким заниматься, — сказала Аня.

— Значит, здесь был кто-то нормальный, — я поднял голову и огляделся.

Мы начали осматривать всё вокруг костра. Там были пустые консервные банки, скомканная бумага, какие-то тряпки. А потом я заметил то, от чего у меня перехватило дыхание.

Среди кучи мусора лежал чёрный чехол. Я узнал его сразу — это был чехол от мачете Андрея.

Я схватил его и начал осматривать. Чехол был грязный, поцарапанный, но явно тот самый — на внутренней стороне было выцарапано «А.Г.» — его инициалы. Андрей всегда всё подписывал, чтобы все знали, чья это вещь.

— Это его, — сказал я, и голос мой дрогнул. — Это чехол Андрея.

Аня подошла ближе и заглянула мне через плечо. Она ничего не сказала, но я почувствовал, как она сжала мою руку.

— Значит, он был здесь, — тихо сказала она. — Недавно. Может быть, он всё ещё здесь.

Я сжал чехол в руках и посмотрел в ту сторону, куда ушли Скрюченные. В груди зажглась маленькая искра надежды, которую я боялся раздуть слишком сильно.

— Надо найти его, — сказал я. — И всех остальных.

Аня кивнула. Она не улыбнулась, но в её глазах я увидел то же самое — надежду, которую мы оба боялись потерять.

Мы ещё раз обыскали всё вокруг костра, но больше ничего ценного не нашли. Я свернул чехол, засунув в карман куртки, и поднялся на ноги.

— Надо идти, — сказал я. — Здесь нам больше ничего не даст.

— Куда? — спросила Аня.

Я посмотрел на лес. Он был всё таким же тёмным и искривлённым, но теперь в нём появился новый смысл. Где-то там, возможно, был Андрей. Или следы, которые приведут нас к нему.

— В ту сторону, — я показал рукой туда, где, как мне казалось, было больше открытого пространства. — Может быть, там найдём дорогу. Или хотя бы ещё какой-нибудь след.

Мы двинулись вперёд. Медленно, осторожно, ведь всё ещё было не известно, кто может обитать в этом лесу помимо этих Скрюченных. Аня держала фонарик наготове, идя немного позади меня. Пока шли, мы обсуждали последние события и пытались понять, что это вообще за место и каким, твою мать, образом мы сюда попали.

— Может, мы просто коллективно с ума сошли? — сказала Аня.

— Сразу оба? Не думаю, да и это не похоже на сон или что-то другое, слишком уж всё реально, — ответил я.

Шли мы долго, периодически останавливаясь на таких вот полянах, с которой мы и начали наш путь. Но было странное ощущение — они все были очень похожи. Может, мне конечно так кажется, но они как будто все под копирку. Между ними всеми были какие-то тропинки, там было чуть светлее, чем в лесу, и деревьев чуть меньше.

— Странно это всё, — сказала Аня. — Эти поляны, они же одинаковые все. Одно и то же поваленное дерево буквально на каждой из них, и тропинки эти соединяют множество казалось бы разных, но одинаковых полян.

— Да, я тоже это заметил, но как такое возможно? Мы вроде кругами не ходим, — ответил я.

Но всё же небольшое сомнение засело у меня в голове. Что если мы и правда всё это время просто ходим по кругу? Учитывая странность этого места, такой вариант вполне возможен.

Но тут мы вышли на очередную поляну, и на ней мы увидели просто кровавое месиво. Эти Скрюченные существа — все изрезанные валялись на земле. Их было около десяти штук, но точно я сказать не могу. Некоторые из них были настолько изуродованы, что посчитать их было просто невозможно. Из них вытекала какая-то странная чёрная субстанция. Выглядело это всё просто ужасно, да и пахло, если честно, не лучше.

Меня вырвало, даже не знаю из-за чего именно — запаха или всей этой картины. Аня сдержалась, а я в очередной раз поражался, насколько она сильна духом. Пережить всё то, что с нами произошло, и всё равно держать себя в руках. Когда меня немного попустило, я поднялся с земли и вновь взглянул на всю эту картину. И заметил, что эта поляна была другой. Не прямо сильно, конечно, но в центре её находился небольшой холм, примерно метра два в высоту. На нём кто-то, свернувшись, сидел. Аня тоже заметила это и шёпотом сказала мне:

— Это ещё кто? Не похож на тех, кого мы видели до этого.

И тут он нас заметил. Он выпрямился, и я смог разглядеть, кто это. Это был Андрей. Весь измазанный в этой чёрной жиже и, судя по виду, очень вымотанный. Он посмотрел на нас и еле слышно сказал:

— Дима? Аня?

Затем он попытался встать, опираясь на своё мачете, но у него это не получилось — судя по всему, у него была ранена нога. Мы тут же подбежали к нему.

— Андрюха! Что случилось, это ты их так!? — чуть ли не крича, сказал я.

— Тише, а то ещё сбегутся сюда, — сказал Андрей.

Аня тут же начала осматривать его ногу, да и всего его в целом — видно было, что он себя не очень хорошо чувствует.

— Там, за холмом... рюкзак. Пить хочу очень.

— Сейчас-сейчас, — сказал я и быстро принёс рюкзак.

Достав воду, я дал её Андрею. Он немного попил и закрыл бутылку.

— Экономлю воду. В этом лесу её, по-видимому, нету, — сказал Андрей.

— Андрей, ты знаешь, что это за место? Что тут происходит и кто все эти уроды?

Он отрицательно покачал головой и сказал:

— Если бы я знал.. — ответил он. — Но что могу сказать точно, так это то, что за эти пять дней положил я их немало. Только вот последняя моя стычка с ними оказалась не очень удачной. Эти были через чур агрессивными.

У меня в горле встал ком. Он сказал «пять дней». Это что получается, мы пять дней в отключке вместе с Аней лежали? Да быть такого не может. И тут я обратил внимание на лицо Андрея — на нём была видна щетина, хотя он всегда ходил гладко выбритый. И тут я понял, что он не врёт.

— Что значит пять дней? Мы же тут всего несколько часов, — ответила Аня.

Я просто в шоке молча кивнул головой, подтверждая её слова. Судя по лицу Андрея, такого ответа он явно не ожидал. Хотел уж было ещё что-то спросить, но тут Аня сказала:

— Надо что-то делать с раной, иначе инфекция попадёт. Есть бинты или тряпка какая-нибудь? И промыть бы рану чем-то.

— Нету ничего. Только вода, но тогда пить нечего будет, — ответил Андрей.

Я молча снял свою ветровку, а затем и футболку. Порвал её и дал Ане. Она понимающе посмотрела на меня и начала обматывать рану, сделав импровизированную повязку. Затем она сказала:

— Этого надолго не хватит. Нужны лекарства или хотя бы спирт какой-то, иначе зараза точно в рану попадёт. А заражение крови — это не шутки.

Аня, кстати, училась на последнем курсе медицинского института, поэтому уж она-то точно знала, что нужно предпринимать в подобной ситуации.

— Тут неподалёку я видел какие-то здания, — сказал Андрей. — Перед тем как на меня эти налетели, я собирался пойти туда, но они меня отвлекли.

— Отвлекли — это мягко сказано, — ответил я.

Андрей в очередной раз попытался встать. Я подошёл и взял его под руку. Он показал, в какую сторону идти. Аня взяла его рюкзак, и мы отправились в сторону тех, как сказал Андрей, зданий. В надежде, что там что-то будет. Ну или хотя бы там будет безопаснее, чем здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.